

Научная статья

УДК 364.3

EDN [DKXREE](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).5

Е.В. Агеева¹ , С.А. Бахматов¹, Т.В. Сорокина²¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация² Администрация г. Иркутска, г. Иркутск, Российская ФедерацияАвтор, ответственный за переписку: Е.В. Агеева, AgeevaEV@bgu.ru

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ КРУГА ЗАСТРАХОВАННЫХ ЛИЦ СОЦИАЛЬНЫМ СТРАХОВАНИЕМ ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ

АННОТАЦИЯ. В последние десятилетия специалисты Международной организации труда отмечают стабильную тенденцию по увеличению численности людей, занятых в неформальном секторе экономики. Появились новые формы занятости — фрилансеры, работы, замаскированные под самозанятость, наблюдается рост объемов работ, выполняемых при посредничестве цифровых платформ. Все это актуализировало вопрос о социальной защите таких работников от профессиональных рисков. Современная национальная система защиты основан на обязательном социальном страховании работающих по трудовому договору, что автоматически исключает все иные формы занятости из сферы социального страхования. Авторы подняли вопрос о значимости проблемы охвата населения защитой от профессиональных рисков. Было показано, что более 20 % работающих в Российской Федерации заняты в неформальном секторе. Активно развивается малый бизнес, который слабо контролируется системой с точки зрения защиты прав работников на безопасный труд. На основе анализа международного опыта авторами предложено использовать государственно-страховую модель организации страхования от профессиональных рисков для лиц, занятых в неформальном секторе. В отношении малого бизнеса было определено, что в силу ограниченных ресурсов владельцы бизнеса не в состоянии внедрять самые передовые и безопасные технологии и нуждаются в профессиональном консультировании по организации рабочих мест. Вместо наказания, контролирующие органы, в первую очередь, должны обеспечить доступ к необходимой информации и консультированию при организации безопасных условий труда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Профессиональный риск, неформальная занятость, самозанятость, социальное страхование от профессиональных рисков.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 8 июня 2022 г.; дата принятия к печати 29 июля 2022 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2022 г.

Original article

Е.В. Агеева¹ , С.А. Бахматов¹, Т.В. Сорокина²¹ Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation² Administration of Irkutsk, Irkutsk, Russian FederationCorresponding author: Е.В. Агеева, AgeevaEV@bgu.ru

ON THE ISSUE OF EXPANDING THE NUMBER OF INSURED PERSONS WITH SOCIAL INSURANCE AGAINST OCCUPATIONAL RISKS

ABSTRACT. In recent decades, specialists from the International Labor Organization have noted a stable trend towards an increase in the number of people employed in the informal sector of the economy. New forms of employment emerged - freelancers, also there is an increase in the volume of work performed on digital platforms. All this highlights the issue of social protection of such workers from occupational risks.

© Агеева Е.В., Бахматов А.В., Сорокина Т.В., 2022

The modern national welfare system is based on obligatory social insurance of workers under an employment contract, which automatically excludes all other forms of employment from the scope of social insurance. The authors emphasized the significance of the problem of coverage of the population with protection from occupational risks. According to official statistics more than 20% of workers in the Russian Federation are employed in informal sector. There is little work safety oversight in the sphere of small business. Based on the analysis of international experience, authors proposed to use the state insurance model for organizing occupational risk insurance for people employed in private sector. With regard to small businesses, we determined that, due to limited resources, business owners are not able to install the most advanced and safe technologies and need professional advice on organizing jobs. For this reason the supervisory authorities, first of all, should provide access to necessary information and advice in organizing safe working conditions.

KEYWORDS. Occupational risk, informal employment, self-employment, social insurance against occupational risks.

ARTICLE INFO. Received June 8, 2022; accepted July 29, 2022; available online August 31, 2022.

Введение

Социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний получило свое распространение в современной России с принятием в 1998 г. Федерального закона № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». И в круг застрахованных лиц вошли исключительно лица, работающие по трудовым договорам. В то время это было вполне объяснимо, так как формальная занятость была практически единственной формой трудоустройства. А данный вид социального страхования зародился на рубеже XIX–XX вв., благодаря введению ответственности работодателей за причинение вреда жизни и здоровью работников при исполнении трудовых обязанностей. Таким образом, действующая в Российской Федерации система обязательного социального страхования от профессиональных рисков была изначально ориентирована на формализованные рабочие места, соответствующие установленным требованиям и нормам в соответствии с российским законодательством [1].

В настоящее время отмечается появление новых разнообразных форм занятости. При этом «стандартная» форма занятости (т.е. бессрочная работа на условиях полного рабочего времени, предполагающая наличие трудовых отношений между работником и работодателем) сокращается, а число работников, охваченных «нестандартными» формами занятости (в том числе временная (по срочному договору) и поденная работа, работа по вызову и на условиях неполного рабочего дня, временный заемный труд и трудовые отношения, замаскированные под самозанятость), возрастает¹ [3; 4]. Одной из важных тенденций последнего времени является рост объемов работ, выполняемых при посредничестве цифровых платформ, в том числе работ, предоставляемых на местах, и краудворкинга (работа «всем миром»). Развиваются различные формы самозанятости [4; 5]. Фактически занятость в неформальном секторе — это способ обеспечить себя доходами для тех, кто не может найти работу в формальном секторе и вынужден выживать с помощью другой альтернативы.

При этом остро стоит вопрос об обеспечении безопасных условий труда для таких работников и достаточного уровня социальной защиты. Такие рабочие места выходят из-под формального контроля специализированных государственных

¹ World Employment and Social Outlook: Trends 2020 // ILO. 2020. URL: https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2020/WCMS_734455/lang--en/index.htm.

служб. Практически отсутствуют работающие механизмы воздействия на работодателей со стороны работников и государства по вопросу обеспечения безопасности труда и создание нормальных условий труда. А отсутствие социальной защиты связано напрямую с исключением из страховых механизмов защиты.

Еще одной группой работающих лиц, не имеющих каких-либо гарантий в области социального страхования являются самозанятые лица. Вопросы о необходимости включения этой группы лиц в сферу социального страхования от профессиональных рисков уже неоднократно обсуждается в современной научной литературе [1; 6; 7]. В 2020–2021 гг. в нашей стране получил повсеместное распространение новый налоговый режим для лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью: налог на профессиональный доход. Данный режим позволяет оказывать определенные профессиональные услуги как физическим, так и юридическим лицам. В итоге это, а также возможность снижения налоговой нагрузки для работодателей, стало приводить к «выталкиванию» многих работников из гарантированной формы занятости в негарантированную [8].

Еще один важный фактор, актуализирующий проблемы защиты работающих граждан от профессиональных рисков — это развитие малого предпринимательства. Малый бизнес составляет костяк мировой экономики, обеспечивающий экономический рост и занятость. При этом многие ассоциируют малый бизнес с местом с вредными условиями труда и полным игнорированием требований по технике безопасности. Что в определенном случае действительно имеет место. Но такая картина упускает из виду то, что предприниматели ежедневно обеспечивают рабочие места и выживание их бизнеса. Важно иметь в виду, что малые предприятия имеют ограниченный доступ к ресурсам. Владельцы-менеджеры должны быть ориентированы на действия и уметь ориентироваться в сложных бизнес-средах и в то же время обеспечивать стабильную и преданную рабочую силу, что вынуждает во многом их искать некий компромисс между бизнес-выживанием и охраной здоровья своих работников. Исследования показывают, что случаи производственного травматизма чаще происходят на частных предприятиях, чем на государственных [9].

Социологические исследования показали, что угроза потери дохода является более вероятным и значимым стресс-фактором для благополучия для людей с неформальной занятостью [8]. При этом угроза получения травмы из-за неэффективной организации системы охраны труда волнует работников значительно меньше [10], как показало исследование Дж. Хеллгрена. Что говорит о «близорукости» экономического поведения граждан, поскольку основным мотивом деятельности является извлечение дохода. В связи с чем значимость сопутствующих факторов (опасные условия труда, уровень предоставляемых гарантий и защиты и т.п.) у большинства отходят на второй план в силу личной неосведомленности или действия иных, внешних, факторов [11].

Все это актуализирует вопросы социальной защиты от профессиональных рисков людей, занятых в малом бизнесе и на местах с новыми формами занятости.

Научная гипотеза работы — развитие малого предпринимательства и новых форм занятости приводит к исключению определенного круга лиц из государственной системы социального страхования работающих граждан, в том числе от профессиональных рисков.

Цель работы — определить масштабы исключения работающих граждан из сферы социального страхования от профессиональных рисков и сформулировать направления совершенствования системы защиты от профессиональных рисков в части расширения круга застрахованных лиц в связи с появлением новых форм занятости, не обозначенных в современном национальном законодательстве.

В ходе исследования авторы обращались к источникам по теме актуализации социальной защиты работающих граждан в целом и в части защиты от профессиональных рисков, в частности. Информационную базу статьи составили нормативные документы, регулирующие систему социального страхования, статистические данные о количестве, структуре и динамике занятости, уровне профессионального травматизма в Российской Федерации и других странах, данные социологических опросов, работающих в неформальном секторе экономики. Методологической основой был избран интерпретационный метод анализа литературы и статистических данных.

Результаты

Уровень профессионального риска в нашей стране остается достаточно высоким. Об этом косвенно свидетельствует уровень занятости на местах с вредными или опасными условиями труда, которые дают право на компенсации (табл. 1). Как справедливо отмечают А.В. Адер и др.: «Производственная среда, сопряженная с вредными и/или опасными производственными факторами, нередко становится пространством, в котором возникают и генерируются негативные социально-экономические последствия» [12].

Таблица 1

Удельный вес численности работников, имеющих право на компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, в организациях Российской Федерации по отдельным видам экономической деятельности (на конец года) (без субъектов малого предпринимательства; в % от общей численности работников соответствующего пола и вида экономической деятельности)*

Отрасли	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	34,2	34,0	32,5	33,4	33,4
Добыча полезных ископаемых	58,4	56,3	55,1	55,0	54,4
Обрабатывающие производства	46,4	45,1	43,4	43,0	42,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	38,8	35,3	32,3	32,2	32,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	43,7	40,7	39,0	38,7	38,1
Строительство	41,1	39,1	38,6	36,5	35,8
Транспортировка и хранение	37,6	35,7	34,5	34,0	31,3
Деятельность в области информации и связи	6,9	4,3	3,2	2,5	2,0

* Составлена авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Доля лиц, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда в отдельных отраслях, занимает до 50 %. Данные Федеральной службы государственной статистики, к сожалению, отражают динамику производственного травматизма на крупных и средних предприятиях. Из представленной выборки исключены малые предприятия.

За последние десятилетия мы наблюдаем снижение уровня производственного травматизма в целом по Российской Федерации, так и со смертельным исходом (табл. 2). Выявленные тенденции обнаруживают достаточно контрастные явления. Эффективная профилактика и современный уровень неотложной медицинской помощи сыграли важную роль в деле снижения вышеуказанных показателей.

Таблица 2
Снижение травматизма в Российской Федерации со смертельным исходом к уровню 2010 г., %*

Территория	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	66	59,6	57,4	56,4	48,1
Центральный федеральный округ	77,5	67,6	62	60,6	48,8
Город Москва	102,6	107,7	82,1	79,5	61
Северо-Западный федеральный округ	78,8	65	53,8	55	55,3
Город Санкт-Петербург	48,1	71,2	78,8	46,2	48,1
Южный федеральный округ	68,4	68,4	72,2	63,3	55,2
Северо-Кавказский федеральный округ	63,9	81,9	43,1	52,8	71,5
Приволжский федеральный округ	57,3	52,1	51	54,2	44,5
Уральский федеральный округ	77,3	69,3	73,9	56,8	55,4
Сибирский федеральный округ	53,1	46,9	47,9	49,3	39
Дальневосточный федеральный округ	71,4	68	60,8	63,5	50,6

* Составлена авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Уровень общего производственного травматизма в Российской Федерации представлен в следующей таблице (табл.3).

Таблица 3
Численность пострадавших работников при несчастных случаях на производстве в Российской Федерации за период с 2016 по 2020 гг. (без субъектов малого предпринимательства)*

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве, тыс. человек	26,7	25,4	23,6	23,3	20,5
из них со смертельным исходом	1,29	1,14	1,07	1,06	0,91
Число человеко-дней нетрудоспособности у пострадавших на производстве всего, млн	1,3	1,2	1,2	1,2	1,0
на одного пострадавшего	49,0	48,7	49,3	50,6	49,9

* Составлена авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

При анализе данных первоначально складывается положительное впечатление на фоне снижения абсолютного числа пострадавших за анализируемый период, в том числе со смертельным исходом. Однако, стабильность числа человеко-дней нетрудоспособности у пострадавших на производстве в расчете на одного пострадавшего демонстрирует обратную картину. Тяжесть одного несчастного случая остается неизменным — 49 чел. дн. Что косвенным образом указывает на тот факт, что последствия производственного травматизма все также значительны с точки зрения ущерба здоровью и материальным интересам пострадавших работников. Снижение абсолютных показателей производственного травматизма во многом может быть связан не только с улучшением техники безопасности труда, но и с искажениями в учете несчастных случаев и о сокрытии подобных факторов.

В последнее время сектор неформальной экономики переживает активный рост. Согласно одному из последних докладов МОТ, в целом по миру в нем сейчас занята почти половина трудящихся. При чем в станах с низким уровнем дохода населения (Бангладеш, Мали, Непал, Пакистан) на долю неформального сектора приходится 70 % рабочих мест.

Таблица 4

**Доля неформального сектора в общей занятости населения
Российской Федерации за период 2016–2020 гг., %***

Доля неформального сектора в общей занятости, %	2016	2017	2018	2019	2020
<i>Всего</i>	21,2	19,8	20,1	20,6	20,0
Мужчины	22,9	21,5	21,7	22,2	21,6
Женщины	19,4	18,0	18,4	18,9	18,3

* Составлена авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Трудящиеся в неформальном секторе экономики сталкиваются с целым рядом серьезных проблем в области охраны и гигиены труда, а именно — не имеют относительно приемлемых условий труда и лишены необходимой социальной защиты.

Характерное для неформальной экономики отсутствие правовой и социальной защиты трудящихся, отсутствие у них права на представительство и других трудовых прав встречается повсеместно и, по мнению МОТ, представляет собой неотъемлемую часть процесса глобализации². Во многих развивающихся странах эффективность некоторых политических инструментов снижается из-за преобладания неформальных отношений в экономике: у неформальных предприятий меньше возможностей для получения по официальным каналам кредитов или государственной поддержки.

Такие новые формы работы с персоналом, как «аутсорсинг» и привлечение субподрядчиков привели к появлению множества микро-предприятий, мелких и средних предприятий, индивидуальных подрядчиков и работников. Опасные условия труда и риски распространены на мелких и средних предприятиях в большей степени, чем на крупных, ввиду ограниченности имеющихся у первых средств и технических возможностей [12]. Поскольку контроль за техникой безопасности и охраной труда на малых предприятиях не столь пристальный и сильный, можно предположить, что реальный уровень травматизма на них в разы больше. Работники малого бизнеса подвержены более высокому риску несчастных случаев и профессиональных заболеваний. И риск несчастных случаев со смертельным исходом в несколько раз превышает риск их коллег в крупных компаниях.

В целом по стране на долю работников предприятий малого и среднего бизнеса приходится 15,1 % от общей численности рабочей силы. За год численность работников на предприятиях малого бизнеса сократилась на 5 %. При этом доля занятых в малом и среднем бизнесе существенно отличается от региона к региону — ее значение изменяется от 24 % до 1,7 %³.

Таблица 5

**Число субъектов малого бизнеса и занятых в них работников
за период 2016–2021 гг.***

Годы	Число субъектов малого бизнеса	Численность работников, занятых в малом бизнесе
2016	5 865	15 855 749
2017	6 039	16 106 581
2018	6 041	15 873 589
2019	5 916	15 321 788

² URL: Охрана труда в цифрах и фактах направления совершенствования глобальной культуры охраны труда (неофициальный перевод доклада МОТ). URL: www.ilo.org/safework.

³ URL: <https://riarating.ru/regions/20210412/630198888.html>.

Окончание табл. 5

Годы	Число субъектов малого бизнеса	Численность работников, занятых в малом бизнесе
2020	5 684	15 491 144
2021	5 866	14 662 197

* Составлена авторами на основе данных Федеральной налоговой службы URL: <https://nalog.ru>.

Цифры демонстрируют, что практически каждый пятый работающий гражданин не имеет доступа к социальной защите от профессиональных рисков. Поэтому необходимо вмешательство общества и государства для вовлечения таких работников в обязательные гарантированные формы социальной защиты от профессиональных рисков.

Такая поддержка должна быть адаптирована к конкретным потребностям малого бизнеса, а также учитывать особенности новых форм занятости, используемых в современной экономике.

При разработке стратегии такой поддержки необходимо порвать с доминирующей парадигмой оценки риска как общего ключа к контролю рабочей среды. Парадигма основывается на здравом и рациональном аргументе о том, что необходимо знать риски, чтобы систематически их контролировать. Это хорошо подходит для более крупных компаний, которые могут выделить профессиональных сотрудников для проведения такой оценки рисков, но в малом бизнесе собственнику-менеджеру некому проводить оценку рисков, кроме него самого.

При этом необходимо учитывать, что ключевым приоритетом малого бизнеса, где в основном и преобладают «новые» формы занятости, является борьба за выживание бизнеса. Несмотря на стремление развивать идентичность порядочного человека, безопасность и здоровье занимают далеко не последнее место в списке приоритетов, и, кроме того, владелец-менеджер не обладает навыками проведения традиционной оценки рисков. Поэтому не особенно полезно разрабатывать методы оценки риска, которые являются просто более простыми версиями традиционных методов. Малый бизнес не будет использовать даже простые варианты оценки рисков. По принуждению властей они могут поставить галочку в контрольном списке, но без каких-либо последствий для ощутимых улучшений на рабочем месте.

Вместо того, чтобы им говорили, как это выяснить, малый бизнес хочет знать, что делать. Какие реальные меры они должны предпринять, чтобы сохранить свое рабочее место безопасным и здоровым? Им нужно видеть, как другие малые предприятия принимают такие меры, или им нужно, чтобы инспекторы, консультанты по охране труда, поставщики оборудования или другие лица уважительно и уместно указывали им, что делать. Следовательно, система должна быть адаптирована таким образом, чтобы она могла предоставлять эту конкретную форму поддержки, адаптированную к потребностям малого бизнеса.

Любое общество ожидает, что рабочие места будут безопасными и здоровыми, и это ожидание выражено в национальном законодательстве, но законодательство требует, чтобы правоприменение было приоритетным для граждан. Таким образом, правоприменение со стороны инспекторов труда является ключом к приоритету здоровья и безопасности, но в большинстве стран малые предприятия почти никогда не контролируются специализированными службами по труду.

Малые предприятия нуждаются в поддержке при поиске правильных решений, но в целом им слишком дорого платить за консультационные услуги. Поэтому большинство малых предприятий не имеют доступа к поддержке, но в некоторых странах разработаны системы, предоставляющие малым предприятиям ценные со-

веты. В странах, где проверкам в малом бизнесе уделяется приоритетное внимание, владельцы-менеджеры, несмотря на общую неприязнь к властям, положительно реагируют на инспекторов, деятельность которых направлена не на то, чтобы наказать, а на то, чтобы помочь, проконсультировать о том, как должно быть.

Коллеги также могут стать важным ключом к развитию профилактики профессионального риска в малом бизнесе. В некоторых странах ассоциации малого бизнеса, торговые палаты или ассоциации работодателей консультируют своих членов по вопросам здоровья и безопасности. Одним из примеров является Швеция, где представители региональной рабочей среды посещают малые предприятия. Система совместно финансируется за счет коллективных договоров между работодателями и профсоюзами и правительством.

С точки зрения возможностей распространения охвата лиц, работающих в неформальном секторе, перспективным видится новая тенденция в современной практике социального страхования от профессиональных рисков введение частно-государственной модели социального страхования для лиц, занятых в неформальном секторе [13]. Частно-государственная модель предполагает осуществления страхования независимыми страховыми компаниями. Государство может вводить какие-то рамочные границы требований к уровню страховых выплат. Опыт коммерческого страхования позволит страховщикам стимулировать работодателей с неформальными формами занятости работников на профилактику и превенцию профессиональных рисков, а работники получат гарантии страховой защиты от несчастных случаев на производстве. В ряде стран уже существуют системы страхования, в которых представители страховщика проводят соответствующие консультации на рабочих местах. И предлагаемые решения по сути являются недорогими и простыми в применении. В свою очередь, страховые компании имеют обширный опыт страхования от несчастных случаев и болезней на страховом рынке Российской Федерации, достаточную по объему информационную и статистическую базу данных по травматизму и оценке последствий, что позволит с наименьшими административными издержками осуществить поэтапное вовлечение «неформальную» занятость в страховые отношения.

Очевидно, что не существует единого субъекта или метода, которые могли бы обеспечить широкое воздействие на рабочую среду в сфере «неформальной» занятости и в малом бизнесе. Необходим комплексный или организованный подход с использованием всех возможных средств для охвата малого бизнеса.

В заключение: участники рабочей среды — органы власти, специалисты, консультанты, работодатели и профсоюзы имеют огромную задачу по улучшению поддержки для улучшения здоровья и безопасности в новых экономических условиях. Можно быть более эффективным в охвате новых форм занятости, но требуется гораздо больше организационных и информационных ресурсов, чтобы добиться широкого воздействия на огромное количество малых предприятий и работающих в них сотрудников.

Список использованной литературы

1. Галаева Л.А. Аналитико-правовой анализ порядка включения лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в систему обязательных социально-страховых правоотношений / Л.А. Галаева, А.Ф. Сайфетдинова. — EDN [DUXROC](#). — DOI: 10.30914/2411-3522-2020-6-1-79-89 // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. — 2020. — Т. 6. № 1. — С. 79–89.
2. Попов А. В. Работники стандартной и нестандартной форм занятости на региональном рынке труда / А.В. Попов. — EDN [YHZWVZ](#) // Социальное пространство. — 2017. — № 1 (8). — С. 7.

3. Бубнов В.А. Влияние финансирования на трансформацию пространственной структуры России / В.А. Бубнов. — EDN [SDJYXR](#) // European Social Science Journal. — 2014. — № 1-2 (40). — С. 354–361.

4. Киреенко А.П. Возможности формирования налоговой культуры в сфере самозанятости / А.П. Киреенко, М.О. Измайлова. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(1).5-15 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 1. — С. 5–15.

5. Киреенко А.П. Адаптация подоходного налогообложения к изменениям рынка труда / А.П. Киреенко, С.К. Содномова. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(2).167-178 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 2. — С. 167–178.

6. Долинская В.В. Проблемы правового статуса самозанятых / В.В. Долинская, Л.М. Долинская. — EDN [XMKZRJ](#) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Юриспруденция. — 2018. — № 1. — С. 113–129.

7. Галаева Л.А. Правовое регулирование возмещения вреда здоровью членам крестьянско-фермерского хозяйства: оценка состояния нормативно-правовой базы / Л.А. Галаева, О.В. Кондакова // Актуальные проблемы права и правоприменения : материалы регион. научно-практ. конф. — Саранск, 2019. — С. 33–43.

8. Коропец О.А. Благополучие работников в условиях негарантированной занятости Индустрии 4.0 / О.А. Коропец, М.В. Чудиновских. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).321-329 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 3. — С. 321–329.

9. Дударева А.Б. Необходимость изучения динамики несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при совершенствовании финансового обеспечения страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний / А.Б. Дударева. — EDN [AMWFEW](#) // Вестник аграрной науки. — 2019. — № 3 (78). — С. 99–108.

10. Hellgren J.A. Two-Dimensional Approach to Job Insecurity: Consequences for Employee Attitudes and Wellbeing / J. Hellgren, M. Sverke, K. Isaksson. — DOI 10.1080/135943299398311 // European journal of work and organizational psychology. — 1999. — Vol. 8, no. 2. — P. 179–195.

11. Клейнер Г.Б. Психологические факторы экономического поведения: системный взгляд / Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук, Д.В. Ушаков. — EDN [OSAYWV](#) // Terra eonomicus. — 2018. — Т. 16, № 1. — С. 20–36.

12. Экономические квинтэссенции социального страхования работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний / А.В. Адер, М.С. Емец, В.Г. Криволапов, О.Ю. Малахова. — EDN [QTKTBU](#) // ЦИТИСЭ. — 2021. — № 1 (27). — С. 31–46.

13. Куклина Т.В. Модели страхования профессиональных рисков в зарубежных странах / Т.В. Куклина. — EDN [NSVVNE](#). — DOI 10.18334/vines.10.2.100942 // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — № 10 (2). — С. 721–736.

References

1. Galaeva L.A., Saifetdinova A.F. Analytical and Legal Analysis of the Procedure for Including Self-Employed Persons in the System of Compulsory Social Insurance Legal Relations. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki* = *Vestnik of Mari State University. Chapter: History. Law*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 79–89. (In Russian). EDN: [DUXROC](#). DOI: 10.30914/2411-3522-2020-6-1-79-89.

2. Popov A.V. Employees of Standard and Non-Standard Forms of Employment on the Regional Labor Market. *Sotsial'noe prostranstvo = Social Area*, 2017, no. 1, pp. 7. (In Russian). EDN: [YHZWVZ](#).

3. Bubnov V.A. Influence of Funding for Transformation of Spatial Structure in Russia. *European Social Science Journal*, 2014, no. 1-2, pp. 354–361. (In Russian). EDN: [SDJYXR](#).

4. Kireenko A.P., Izmailova M.O. Opportunities for Tax Culture Formation of Self-Employed. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 1, pp. 5–15. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(1).5-15.

5. Kireenko A.P., Sodnomova S.K. Adapting Income Taxation to the Labor Market Changes. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 2, pp. 167–178. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(2).167-178.

6. Dolinskaya V.V., Dolinskaya L.M. The Issues of the Legal Status of Self-Employed. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 1, pp. 113–129. (In Russian). EDN: [XMKZRJ](#).

7. Galaeva L.A., Kondakova O.V. Legal Regulation of Compensation for Harm to Children's Health of a Peasant Farm: Assessment of the Regulatory Framework. *Actual Problems of Law and Law Enforcement. Materials of the Regional Research Conference*. Saransk, 2019, pp. 33–43. (In Russian).

8. Koropets O.A., Chudinovskikh M.V. The Well-Being of Employees in the Conditions of Non-Guaranteed Employment in Industry 4.0. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 3, pp. 321–329. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(3).321-329.

9. Dudareva A.B. The Necessity of Studying the Dynamics of Job-Related Accidents and Occupational Diseases in Improving the Financial Support of Insurance from Them (on the Materials of the Orel Region). *Vestnik agrarnoi nauki = Bulletin of agrarian science*, 2019, no. 3, pp. 99–108. (In Russian). EDN: [AMWFEW](#).

10. Hellgren J.A., Sverke M., Isaksson K. Two-Dimensional Approach to Job Insecurity: Consequences for Employee Attitudes and Wellbeing. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 1999, vol. 8, no. 2, pp. 179–195. DOI: 10.1080/135943299398311.

11. Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Ushakov D.V. Psychological Factors of Economic Behavior: a Systemic View. *Terra Economicus*, 2018, vol. 16, no. 1, pp. 20–36. (In Russian). EDN: [OSAYWV](#).

12. Ader A.V., Emets M.S., Krivolapov V.G., Malahova O.Yu. Economic Social Security Insurance of Employees Against Work Accidents and Occupational Siseases. *TsITISE = CITISE*, 2021, no. 1, pp. 31–46. (In Russian). EDN: [QTKTBU](#).

13. Kuklina T.V. Occupational Risks Insurance Models in Foreign Countries. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Journal of Innovation Economics*, 2020, no. 10, pp. 721–736. (In Russian). EDN: [NSVVNE](#). DOI 10.18334/vinec.10.2.100942.

Информация об авторах

Агеева Евгения Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, AgeevaEV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0146-9989>, SPIN-код: 3996-0376, AuthorID РИНЦ: 516432.

Бахматов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, BahmatovSA@bgu.ru, SPIN-код: 7416-9445, AuthorID РИНЦ: 140449.

Сорокина Татьяна Владимировна — доктор экономических наук, доцент, начальник информационно-аналитического управления, Администрация г. Иркутска, г. Иркутск, Российская Федерация, natvros@mail.ru, SPIN-код: 9717-5792, AuthorID РИНЦ: 516761.

Authors

Evgeniya V. Ageeva — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Financial Institutes, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, AgeevaEV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0146-9989>, SPIN-Code: 3996-0376, AuthorID RSCI: 516432.

Sergey A. Bahmatov — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Public Administration and Human Resource Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, BahmatovSA@bgu.ru, SPIN-Code: 7416-9445, AuthorID RSCI: 140449.

Tatyana V. Sorokina — D.Sc. in Economics, Associate Professor, Head of the Information and Analytical Department, Administration of Irkutsk, Irkutsk, Russian Federation, natvros@mail.ru, SPIN-Code: 9717-5792, AuthorID RSCI: 516761.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Агеева Е.В. К вопросу о расширении круга застрахованных лиц социальным страхованием от профессиональных рисков / Е.В. Агеева, С.А. Бахматов, Т.В. Сорокина. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).5. — EDN [DKXREE](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3.

For Citation

Ageeva E.V., Bakhmatov S.A., Sorokina T.V. On the Issue of Expanding the Number of Insured Persons with Social Insurance Against Occupational Risks. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3. (In Russian). EDN: [DKXREE](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).5.